

Personalia

**SHIGABUTDIN MARDJANI: FROM CENTRAL ASIAN “UNIVERSITIES”
TO THE IDEOLOGY OF THE TATAR NATION OF “MODERN TIMES”**

Bulat Lironovich Khamidullin,

Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies,

Tatarstan Academy of Sciences,

8 Puskin Str., Kazan, 420111, Russian Federation,

bulat.antat@mail.ru.

**ШИҠАБЕТДИН (ШИҠАБ
АД-ДИН) МАРДЖАНИ** (1818–
1889) was a theologian, historian,
and enlightener. He was educated in
the madrassas of the village Tash-
kich (Kazan province), “Kukeltash”,
“Mir Arab” (Bukhara), and “Shir-
dar” (Samarkand). From 1850 he
worked as an imam-hatip and mu-
darris in the First Kazan Mosque
(with breaks in 1854 and 1874). In
the years of 1867 and 1868, Mard-

**ШИҠАБЕТДИН
МӘРҠАНИ** (1818–1889) дин
белгече, тарихчы, мәғрифәтче.
Ташкичү (Казан губернасы),
«Күкелташ», «Мир Гарәб»
(Бохара), «Ширдар» (Сәмәрканд)
мәдрәсәләрендә белем алган.
1850 елдан Казанның 1 нче
мәчете имам-хатибы һәм
мөдәррисе (1854 һәм 1874
елларда хезмәт эшчәнлеге өзәлеп
тора). 1867–1868 елларда

**ШИХАБЕТДИН (ШИХАБ
АД-ДИН) МАРДЖАНИ** (1818–
1889), богослов, историк, просве-
титель. Образование получил в
медресе д. Ташкичу (Казанская
губерния), «Кукельташ», «Мир
Араб» (Бухара), «Ширдар» (Са-
марканд). С 1850 г. – имам-хатип
и мудarris 1-й Казанской мечети
(с перерывами в 1854 и 1874 гг.).
В 1867–1868 гг. ахун и мухтасиб
Казани, в 1876–1884 гг. – препо-

jani was an ahun and mukhtasib of Kazan, from 1876 to 1884 he taught Muslim beliefs in Kazan Tatar Teacher Training College, in 1876, he became a member of Society of Archeology, History and Ethnography at Kazan University. Mardjani is an author of theological and historical works, including the six-volume “Vafiyat al-aslaf wa tahiyat al-ahlaf” (“Obituaries to Predecessors, Covenants to Descendants”) and the two-volume “Mustafad al-ahbar fi ahvali Kazan va Bolgar” (“Information Gathered for the History of Kazan and Bolgar”). Mardjani influenced the development of Jadidist ideas among Muslims of the Volga and the Urals.

Казанда ахун һәм мөхтәсиб, 1876–1884 елларда татар укытучылар мәктәбендә ислам дине фәне укытучысы. 1876 елдан Казан университетының археология, тарих һәм этнография жәмгыяте әгъзасы. Дини, тарихи хезмәтләр авторы, шулар арасында 6 томлык «Вафийат әл-әслаф вә тахийат әл-әхлаф» һәм 2 томлык «Мөстәфад әл-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар» эсәрләре бар. Мәржани Идел буе һәм Урал буе мөселманнары арасында жәдитчелек идеяләре үсешенә зур йогынты ясаган.

даватель мусульманского вероучения в Казанской татарской учительской школе, с 1876 г. член Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Автор богословских, исторических трудов, в том числе 6-томной «Вафийат ал-аслаф ва тахийат ал-ахлаф» («Некрологи предшественникам, заветы потомкам») и 2-томной «Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Болгар» («Сведения, привлеченные для истории Казани и Болгара»). Мәржани оказал влияние на развитие джадидистских идей среди мусульманских народов Поволжья и Приуралья

January 16, 2018 marked the 200th anniversary of the birth of Shigabutdin (Shihab al-Din) al-Mardjani, an outstanding Tatar theologian, historian, encyclopedist, religious reformer and educator. He was one of the leading ideologues of the nation, who had a significant impact on the development of spiritual culture and identity of the Tatars of the second half of the 19th and early 20th centuries.

Shigabutdin bin Bagautdin bin Subhan bin Abdulkarim bin Gabelttavvab bin Gabelgani bin Gabelkutdus al-Mardjani was born in the village of Epanchino (*tat.* Yabynchi) of Kazan Uyezd of Kazan Gubernia (now Atninsky region of the Republic of Tatarstan) on January 16, 1818. His takhallus al-Mardjani testified that his ancestors (for example, one of his great grandfathers Gabel'kutdus bin Iadash bin Iadkar bin Gumer-khadzhi) lived, in particular, in the village of Marian (*tat.* Marjan), which is now Atninsky district of Tatarstan. Sigabutdin's grandfather Subhan bin Abdulkarim was an educated imam and mudarris, his father Bagautdin bin Subkhan went to “Tursunia” madrassa (Bukhara) and was a respected mudarris in the villages of Epanchino and Tashkichu of Kazan Uyezd [Avtobiografiia, 2000, p. 114-118, Shagaviev, 2008, p. 73; Iusupov, 2005, p. 22-23].

Shigabutdin received his primary education in the family and in the well-known madrassa of the village of Tashkichu. After he graduated from the madrassa in 1835, he started to teach there. It should be noted that a huge contribution to the formation of Shigabutdin Mardjani as a genius Tatar thinker and progressive reformer was made by merchants, manufacturers and philanthropists such as the Khoziaseitovs, the Chukins, the

Iaushevs and others, who financially supported the educated youth of the Kazan regions, Kazan and other places. It was due to their diligence, as well as his father's contacts in Bukhara, that in 1838–1849 Shigabutdin studied at such madrassas as “Kugeldash” and “Mirabab” in Bukhara, “Shirdar” in Samarkand, at the same time he took lessons from distinguished theologians in the East and studied independently in libraries and archives, which kept the works of prominent Muslim scholars and writers such as al-Farabi, al-Biruni, Ibn Sina, Firdausi, Ibn al-Arabi, Ibn Rushda, As-Suyuti, Abu Hamid al-Ghazali, ash-Shakhrastani, Ibn Khaldun, Dzhahal ad-Duvani, Omar Khaiiam and many others, as well as European ancient philosophers and scholars such as Aristotle, Plato, Pythagoras, Euclid, Thales and Socrates. There Mardjani wrote several treatises, including a commentary to the preface of the treatise on al-Qatibi's logic “ash-Shamsiyah”, on the logic and principles of jurisprudence “at-Tariqa al-Musla Va-l-Aqida al-Khusna” (“Model Method and Best Conviction”), on the methods of teaching sciences “Aglam Abnai at-Dahr bi-Ahvali ahl Mavaran-nahr” (“Informing the sons of the era of the situation of the inhabitants of Maverannahr”). Being in Central Asia, Mardjani also got involved in collecting and copying ancient and medieval written historical sources and historiographical literature, the data of which he actively used later in his scientific research [Avtobiografiia, 2000, p. 114-121, Merzhani, 2010, p. 39-88; Iusupov, 2005, p. 25–47].

Having returned from Bukhara to Kazan in the winter of 1849-1850, Shigabutdin bin Bagautdin was welcomed home with great honour and respect. In 1850, thanks to the rich and influential

merchant Ibrahim Iunusov, he was appointed Imam-Khatib and Mudarris of Kazan First Central (“Yunusovsky”) Mosque, built in the Old-Tatar Neighbourhood (Staro-Tatarskaia Sloboda) in 1766-1770. In 1860, he began to supervise the completeness and accuracy of the texts of Kazan editions of the Koran, and in 1864 he published an academic essay on the history of Central Asia of 10th-12th centuries “Gurfat al-Khawakin Liarfat al-Khawakin” (“Khagans’ dwellings to tell about their life”). During these years Mardjani became a staunch supporter of many advanced ideas of his famous countryman (a native of the village of Verkhniaia Korsa, which is now Arsky region of the Republic of Tatarstan), a religious figure and educator Gabdennasyr al-Kursavi (1776-1812), who also studied in one of the madrassas in Bukhara.

In 1862, Mardjani was nominated for the post of Mufti – the head of the Spiritual Office of Muslims, but did not receive the support of the Chief Procurator of the Holy Synod. In 1867-1868, Shigabutdin Mardjani was the akhun and mukhtasib of Kazan, and in 1870, he founded a large and respected madrasa based on the madrasa called “Akhundovsky” or “Yunusovsky”, which later received the name “Mardjaniia”. In 1876-1884, he was the first of the representatives of the Islamic clergy to become a teacher of Muslim doctrine and a member of the pedagogical council at Kazan Tatar School of Teaching [Avtobiografiia, 2000, p. 115-122].

In 1876, for his scientific merits Mardjani was elected a member of the Society of Archeology, History and Ethnography under the Imperial University of Kazan, and in 1877, at the 4th Archeological Congress, he was the first Tatar scholar to present a report (it was voiced in Russian by Academician V.V. Radlov) on the history of Bolgar and Kazan, published in the original (“Gilalat az-Zaman fi Tarikh Bolgar va Kazan”) and in Russian (“The Curtain of Time Covering the History of Bolgar and Kazan”) in 1878. Later, much of the information from “Gilalat az-Zaman...” in an augmented and refined form was included in one of the most important historical works of Sh. Mardjani – “Mustafad al-Akhbar fi Akhvali Kazan va Bolgar” (“Information Gathered for the History of Kazan and Bolgar”) in two volumes. These and other scientific research as well as publications by Mardjani were highly appreciated by his contemporaries, in particular, by world-famous scholars and orientalists V. Radlov, I. F. Gottwald and A. K. Kazem-Bek [Merzhani, 2010, p. 349-377;

Iuzeev, 2005, p. 5-98].

In 1880, Mardjani undertook a series of visits to Moscow, Kiev, Odessa, Istanbul, Beirut, Damascus, Cairo, Mecca and other cities, where he met many prominent scholars, religious, social and political figures. His disciple and follower Rizaetdin Fakhretdin later published Mardjani's travel notes, entitled Rihlat al-Mardjani (The Journey of Mardjani) later in 1897. Kiev, Odessa, Istanbul, Beirut, Damascus, Cairo, Mecca and other cities where met with many prominent scientists, religious and social and political figures. Later, in 1897, his disciple and follower Rizaetdin Fakhretdin published Mardjani's travel notes under the name “Rikhlal al-Mardjani” (“The Journey of Mardjani”).

In his madrasa Sh. Mardjani conducted classes, considering the development of the students' ability to think independently as one of the priority tasks. He actively advocated the introduction of natural sciences and the Russian language in the curriculum of all maktabas. That is why many Dzhadidists of the late 19th and early 20th centuries respected him as a great teacher. In his theological works and educational activities, he sought to adapt Islam to the changing reality, to the formation of the national identity of the Tatar people.

In 1870, 1880 and 1888, Sh. Mardjani published polemic treatises “Nazurat al-Khakk fi Fadiyat al-Gashai wa in Liam Iagib ash-Shafak” (“View on the Truth about the Need for an Evening Prayer Regardless of the Onset of Twilight”), “Khakk Almam'rifa wa Khusn al-Idrak” (“True Cognition and Best Comprehension”) and “al-Bark al-Vamid fi Rrad” (“The Lightning Shining Back”), which generated great public interest, and their author gained prominence in the East. Mardjani's views on the dogmatic theological and legal issues also appeared in the book “al-Khikmat al-Baliga al-Dzhuniia fi Sharkhi al-Hakaid al-Khanafiia” (“Extremely Mature Wisdom in the Interpretation of the Khanafi Dogmas”, 1888) and some other works. Among his unpublished works, we would like to particularly point out the 6-volume collection of “Vafiiat al-Aslaf wa Takhiiat al-Akhlaf” (“Obituaries to Predecessors, Precepts to Descendants”), which contains biographies of 6057 outstanding personalities of the Muslim world [Iuzeev, 2005, p. 16-98; Iusupov, 2005, p. 85-126].

While working on his research into the history of the Tatar people, reflecting the history of Khazar Khaganate, Volga Bulgaria, the Golden Horde, Kazan Khanate and subsequent periods, Sh. Mardjani used Russian chronicles and works of Russian histo-

rians, but among the main ones were Turkic and Arab-Persian sources and historical works. To restore the historical truth, he turned to a very large amount of primary sources: old coins, letters of the khans, oral and written legends, epitaphs, genealogies (shedzhere), handwritten academic treatises, ethnographic materials, etc. As noted above, when collecting this information, he often traveled to places of specific events, talked to educated people who knew the history of their native land.

Citing many historical facts in his works, Sh. Mardjani argued that since ancient times Turkic and Tatar civilization had been developing in the Volga region dating back to the dawn of history. Basing on the sources, he provided many comparisons between the elements of culture and the socio-economic development of the Khazar Khaganate, the “Kypchak country”, the Volga Bulgaria, the Kazan Khanate and contemporary Tatars, showing their continuity. Although he called the Kazan Khanate the “heir of the former greatness” of the Bulgarian state, and the Kazan Tatars – the descendants of “courageous hearts, bellicose, pious and righteous” Bulgars, and also partly Khazars, Kipchaks, etc., on the first pages of “Mustafad...” Shigabutdin Mardzhani addressed the reader with the famous thesis “who are you, if not a Tatar?” and actively defended this ethnonym. He called the heirs of the Golden Horde “The Kazan State, the State of the Children of the Khan of Ulug-Muhammad”, “The Saray State”, “Astrakhan” (“Khadzhitarkhan”), “The Crimean State”, “The Nogai Horde”, “The Kazakh Khans of Kazakhstan”. Thus, for the first time in historiography, Sh.Mardjani scientifically validated the substantial participation of the Khazars, the Volga Bulgars and the Kypchaks in the ethnogenesis of the Kazan

Tatars and pointed to the ethnopolitical continuity of the Volga Bulgaria, the Golden Horde and the Kazan Khanate, which resulted from the conscious creation of a new ideology of national identity...

Thus, Shigabutdin Mardjani became the first ideologist who formed the national identity of the Tatars, and his organically intertwined secular and theological teaching was an effective programme for the renovation of the Tatar society in the late 19th and early 20th centuries. And this is his main and most important merit before his descendants!..

References

Avtobiografiia Shikhabaddina Mardzhani (2000) [Autobiography of Shikhabaddin Mardjani]. Vstup. statia, podg. k pečati A.Iuzeeva. Ekho vekov, No. 3/4, pp. 114–122. (In Russian)

Iusupov, M. Kh. (2005). *Shigabutdin Mardzhani*. 271 p. Kazan, Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo. (In Russian)

Iuzeev, A. (2005). *Zvezda po imeni Mardzhani* [The Star Named Mardjani]. 112 p. Kazan, Gasyr. (In Russian)

Khabutdinov, A. Iu. (2003). *Lidery natsii* [Leaders of the Nation]. 157 p. Kazan, Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo. (In Russian)

Merzhani: fenni-populiar zhyentyk (2010) [Mardjani: Popular Science Publications]. “Shekheslerebez” seriiasy, Kazan, Zhyen. 704 p. (In Tatar)

Shagaviev, D. A. (2008). *Mardzhani*. Kazan, Institut Tatarskoi entsiklopedii, V. 4, pp. 73–74. (In Russian)

Shikhabutdin Mardzhani: sbornik statei, posviashchennyi 100-letiiu Sh.Mardzhani, izdannyyi v Kazani v 1915 g. (2015) [Shikhabaddin Mardjani: a collection of articles dedicated to the 100th anniversary of Sh. Mardjani, published in Kazan in 1915]. Antologiya tatarskoi bogoslovskoi mysli, Kazan, Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 494 p. (In Russian)

ШИГАБУТДИН МАРДЖАНИ: ОТ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ «УНИВЕРСИТЕТОВ» К ИДЕОЛОГИИ ТАТАРСКОЙ НАЦИИ «НОВОГО ВРЕМЕНИ»

Булат Лиронович Хамидуллин,
Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ,
Россия, 420111, Казань, ул. Пушкина, д. 8,
bulat.antat@mail.ru.

16 января 2018 г. исполнилось 200 лет со дня рождения выдающегося татарского богослова, историка, энциклопедиста, религиозного реформатора и просветителя Шигабутдина (Шихаб ад-дина) ал-Марджани – одного из ли-

деров-идеологов нации, оказавшего значительное влияние на развитие духовной культуры и самосознания татар второй половины XIX – начала XX вв.

Шигабутдин бин Багаутдин бин Субхан бин Абдулкарим бин Габдельтавааб бин Габдельгани бин Габделькутдус ал-Марджани родился в деревне Епанчино (*там.* Ябынчи) Казанского уезда Казанской губернии (ныне Атинского района РТ) 16 января 1818 г. Его тахаллус «ал-Марджани» свидетельствовал о том, что его предки (например, один из прадедов Габделькутдус бин Йадаш бин Йадкар бин Гумер-хаджи) проживали, в частности, в деревне Марьян (*там.* Марджан) ныне Атинского района РТ. Дед Шигабутдина Субхан бин Абдулкарим был просвещенным имамом и мударрисом, отец Багаутдин бин Субхан обучался в медресе «Турсуния» (Бухара), был уважаемым мударрисом в деревнях Епанчино и Ташкичу Казанского уезда [Автобиография, 2000, с. 114–118], [Шагавиев, 2008, с. 73], [Юсупов, 2005, с. 22–23].

Начальное образование Шигабутдин получил в семье и в известном медресе деревни Ташкичу, по окончании которого в 1835 г. там же и преподавал. Отметим, что свою огромную лепту в формирование Шигабутдина Марджани как гениального татарского мыслителя и прогрессивного реформатора внесли купцы, фабриканты и меценаты Хозясеитовы, Чукины, Яшевы и др., материально поддерживавшие образованную молодежь Заказанья, Казани и иных мест. Именно благодаря их стараниям, а также бухарским связям своего отца, в 1838–1849 гг. Шигабутдин обучался в медресе «Кугелдаш» и «Мирараб» в Бухаре, «Ширдар» в Самарканде, одновременно брал уроки у авторитетных на Востоке богословов и изучал самостоятельно в библиотеках и архивохранилищах труды выдающихся представителей мусульманской науки и литературы ал-Фараби, ал-Бируни, Ибн Сины, Фирдоуси, Ибн ал-Араби, Ибн Рушда, ас-Суйути, Абу Хамида ал-Газали, аш-Шахрастани, Ибн Халдуна, Джалала ад-Дувани, Омара Хайяма и многих др., а также европейских античных философов и ученых Аристотеля, Платона, Пифагора, Эвклида, Фалеса и Сократа. Здесь Марджани написал несколько трактатов, в т.ч. комментарий к предисловию трактата по логике «аш-Шамсия» ал-Катиби, по логике и принципам правоведения «ат-Тарика ал-мусла ва-л-акида ал-хусна» («Образцовый метод и наилучшее убеждение»), о методах обучения естественным наукам «Аглам абнаи ат-дахр би-ахвали ахль Мавараннахр» («Извещение сынов эпохи о положении жителей Мавераннахра»). Будучи в Средней

Азии, Марджани также увлекся сбором и копированием древних и средневековых письменных исторических источников и историографической литературы, сведения которых позднее активно использовал в своих научных исследованиях [Автобиография, 2000, с. 114–121], [Маржани, 2010, с. 39–88], [Юсупов, 2005, с. 25–47].

Вернувшись зимой 1849–1850 гг. из Бухары в Казань, Шигабутдин бин Багаутдин был встречен на родине с огромным почетом и уважением. В 1850 г., благодаря богатому и влиятельному купцу Ибрагиму Юнусову, он был назначен имам-хатибом и мударрисом казанской Первой соборной («Юнусовской») мечети, построенной в Старо-татарской слободе в 1766–1770 гг., с 1860 г. надзирал за полнотой и точностью текстов казанских изданий Корана, а в 1864 г. опубликовал научное сочинение по истории Центральной Азии X–XII вв. «Гурфат ал-хавакин лиарфат ал-хавакин» («Жилища хаканов для познания их жизни»). В эти годы Марджани стал убежденным сторонником многих передовых идей своего знаменитого земляка (уроженца с. Верхняя Корса ныне Арского района РТ), религиозного деятеля и просветителя Габденнасыра ал-Курсави (1776–1812), также в свое время обучавшегося в одном из медресе Бухары.

В 1862 г. кандидатура Марджани была выдвинута на должность муфтия – главы Духовного Управления мусульман, но не получила поддержки обер-прокурора Святейшего синода. В 1867–1868 гг. Шигабутдин Марджани был ахуном и мухтасибом Казани, а в 1870 г. на базе медресе (именуемого «Ахундовским» или «Юнусовским») учредил крупное и авторитетное медресе, получившее чуть позднее имя «Марджания». В 1876–1884 гг. первым из представителей исламского духовенства он стал преподавателем мусульманского вероучения и членом педсовета в Казанской татарской учительской школе [Автобиография, 2000, с. 115–122].

В 1876 г. Марджани за свои научные заслуги был избран членом Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете, а в 1877 г. на IV археологическом съезде первым из татарских ученых участвовал с докладом (на русском языке его озвучил академик В. В. Радлов) по истории Болгара и Казани, опубликованном в оригинале («Гилалат аз-заман фи тарих Болгар ва Казан») и на русском языке («Завеса времени, прикры-

вающая историю Булгара и Казани») в 1878 г. Впоследствии многие сведения из «Гилалат аз-заман...» в дополненном и уточненном виде вошли в одно из самых крупных исторических сочинений Ш. Марджани – «Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Болгар» («Сведения, привлеченные для истории Казани и Булгара») в двух томах. Эти и другие научные изыскания и публикации Марджани высоко оценивались современниками, в частности всемирно известными учеными-востоковедами В. В. Радловым, И. Ф. Готвальдом и А. К. Казем-Бекком [Марджани, 2010, с. 349–377]; [Юзеев, 2005, с. 5–98].

В 1880 г. Марджани совершил ряд поездок в Москву, Киев, Одессу, Стамбул, Бейрут, Дамаск, Каир, Мекку и другие города, где встречался со многими видными учеными, религиозными и общественно-политическими деятелями. Его ученик и последователь Риззатдин Фахретдин позднее, в 1897 г., опубликовал путевые записки Марджани под названием «Рихлат ал-Марджани» («Путешествие Марджани»).

В своем медресе Ш. Марджани вел занятия, считая развитие у учеников способности мыслить самостоятельно одной из приоритетных задач. Он активно выступал за введение в программу всех мектебов изучения естественных наук, а также русского языка. Именно поэтому многие джадидисты конца XIX – начала XX века почитали его как великого учителя. В своих богословских трудах и в просветительской деятельности он стремился к адекватному приспособлению ислама к изменяющейся действительности, к формированию национального самосознания татарского народа.

В 1870, 1880 и 1888 гг. Ш. Марджани опубликовал полемические трактаты «Назурат ал-хакк фи фардийят ал-гашаи ва ин лям ягиб ашшафак» («Взгляд на истину о необходимости вечерней молитвы независимо от наступления сумерек»), «Хакк алма'рифат ва хусн ал-идрак» («Истинное познание и лучшее постижение») и «ал-Барк ал-вамид фи радд» («Сверкающая молния в ответ»), которые вызвали большой резонанс и принесли их автору широкую известность на Востоке. Свои взгляды по догматико-богословским и правовым вопросам Марджани изложил также в книге «ал-Хикмат ал-балига ал-джуният фи шархи ал-гакаид ал-ханафийа» («Предельно зрелая мудрость в толковании ханафитских догматов», 1888) и некоторых других своих произведениях. Из его неизданных произведений особо отметим б-

томный свод «Вафийат ал-аслаф ва тахийят ал-ахлаф» («Некрологи предшественникам, заветы потомкам»), где собраны биографии 6057 выдающихся личностей мусульманского мира [Юзеев, 2005, с. 16–98], [Юсупов, 2005, с. 85–126].

При работе над своими трудами по истории татарского народа, отражающими историю Хазарского каганата, Волжской Булгарии, Золотой Орды, Казанского ханства и последующих периодов, Ш. Марджани, конечно же, использовал русские летописи и сочинения русских историков, но главными для него были тюркские и арабо-персидские источники и исторические произведения. Для восстановления исторической правды он обращался к огромному количеству первоисточников: старинным монетам, ярлыкам, устным и письменным легендам и преданиям, эпитафиям, генеалогиям рода (шеджере), рукописным научным трактатам, этнографическим материалам и т.д. Как уже отмечалось выше, собирая эти сведения, он часто совершал поездки к местам конкретных событий, общался с образованными людьми, знавшими историю своего родного края.

Приводя в пример множество исторических фактов, в своих трудах Ш. Марджани доказывал, что издревле в Поволжье развивалась тюрко-татарская цивилизация, корнями уходящая в глубь веков. Основываясь на источники, он давал много сравнений между элементами культуры и социально-экономического обустройства Хазарского каганата, «страны кыпчаков», Волжской Булгарии, Казанского ханства и современных ему татар, показывающих их преемственность. Хотя Казанское ханство он называл «наследницей бывшего величия» Булгарского государства, а казанских татар – потомками «отважных сердцем, воинственных, набожных и благочестивых» болгар, а также отчасти хазар, кыпчаков и др., Шигабутдин Марджани на первых же страницах «Мустафад...» обращался к читателю со знаменитым тезисом – «кто же ты, если не татарин?» и активно отстаивал этот этноним. Наследниками Золотой Орды он называл «Казанское государство, государство детей хана Улуг-Мухаммеда», «Сарайское государство», «Астрахань» («Хаджитархан»), «Крымское государство», «Ногайскую Орду», «казахских ханов Казахстана». Таким образом, Ш. Марджани впервые в историографии научно обосновывал существенное участие хазар, волжских болгар и кыпчаков в этногенезе казанских татар и указывал на этнополитическую преемствен-

ность Волжской Булгарии, Золотой Орды и Казанского ханства, что было результатом сознательного создания им новой идеологии национальной идентичности...

Таким образом, Шигабутдин Марджани стал первым идеологом формирования национального самосознания татар [Хабутдинов, 2003, с. 14–26], а его органично переплетенное светское и богословское учение явилось действенной программой обновления татарского общества конца XIX – начала XX вв. И в этом – его главная и основная заслуга перед потомками!..

Литература

Автобиография Шихабалдина Марджани / Вступ. статья, подг. к печати А. Юзеева // Эхо веков. 2000. № 3/4. С. 114–122.

Хабутдинов А. Ю. Лидеры нации. Казань: Татарское книжное издательство, 2003. 157 с.

Шагабиев Д. А. Марджани // Татарская энциклопедия: в 6 т. Казань: Институт Татарской энциклопедии, 2008. Т.4. С. 73–74.

Шихабутдин Марджани: сборник статей, посвященный 100-летию Ш.Марджани, изданный в Казани в 1915 г. / В серии «Антология татарской богословской мысли». Казань: Татарское книжное издательство, 2015. 494 с.

Юзеев А. Звезда по имени Марджани. Казань: Гасыр, 2005. 112 с.

Юсупов М. Х. Шигабутдин Марджани. Казань: Татарское книжное издательство, 2005. 271 с.

Марджани: фәнни-популяр жьентык / «Шәхесләребез» сериясе. Казан: Жьен, 2010. 704 б.